Венецианская маска

Автор:
Любовь Бортник

Венецианская маска

Любовь Бортник

Можно ли поверить в настоящие чувства, если за плечами долгие годы сухого и безнадёжного брака, который жил лишь благодаря уважению и жалости?Ника уехала из большого города в посёлок и встретила там человека, который перевернул её жизнь всего за несколько дней. Вскоре Николь сталкивается с загадочными обстоятельствами. Какие тайны скрывает тот, которого она называет "любимый"? Сможет ли она сохранить эти резко вспыхнувшие чувства? Какой выбор она сделает? Какие испытания её ждут на пути в новую жизнь?

Любовь Бортник

Венецианская маска

Открываю дверь на чердак и меня пронзает какой-то непонятный ужас. Никогда раньше я такого не испытывала. Вроде бы мне не было страшно, но что-то в тоже время вселяло в меня какую-то неуверенность в будущем.

Я открыла дверь. Всё было заставлено старыми предметами, сундуками, облачёнными белыми простынями. Я подошла к одному из них, открыла его. Там не было ничего интересного кроме старых женских платьев советских времен. Я подошла ко второму сундуку, открыла его. Там были какие-то старые книги, записки, перевязанные бечёвкой. Я заметила, что в углу чердака стоял большой шкаф, также укрытый простынёй.

Я стащила эту простынь. Шкаф был из какого-то чёрного дерева. Было похоже, будто покрасили углём или он подвергся огню. Я открыла этот шкаф. Он был почти пуст, ни полок, ни вещей, ничего, кроме маски. Венецианкой маски. Она была прекрасной, и в то же время ужасной. Много перьев красного цвета, сама маска была чёрной, с золотистыми вкраплениями. Я удивилась. В доме советских времён, среди вещей советских времён, лежит венецианская маска. Что это могло значить я не знала. Позже, я догадалась.

Этот домик в посёлке вологодской области я сняла ещё летом. До меня здесь жила какая-то бабка, блокадница. Она умерла уже давно, а дом стоял и пустовал. Этот дом для меня нашла сестра. Она была успешным риелтором и быстро провела сделку. Я заплатила деньги, собрала вещи и сразу поехала, не зная, что меня там ждёт. Дом был замечательный. Двухэтажный, с мансардой, небольшим балкончиком и застеклённой верандой. В некоторых местах окна были разбиты, где-то их не было вообще. Но в целом дом был замечательный.

Помимо самого дома там был прекрасный сад. Ягоды, фрукты, всё своё, домашнее. Когда я приехала, сад ещё был в цвету. За домом находился небольшой пруд. Там были какие-то кувшинки, но он был поросшим тиной – видно, что сюда уже давно никто не приезжал.

Я не знаю почему меня потянуло так далеко от дома. Наверное, мне надоел мой муж, который постоянно мне изменял. Я это знала, и он знал, что я знала. Но мне было всё равно, потому что я его не любила.

– Устройся на нормальную работу. Хватит уже сидеть на моей шее.

– Ты знаешь, как тяжело мне найти нормальную работу. Ты знаешь, что я плохо лажу с людьми. Для меня картины – это всё, что у меня есть. Моя отдушина, моя пристань, мой причал, где я могу быть самой собой.

– Если бы твои картины приносили доход, я бы сейчас молчал.

Мы поженились уже давно, как только я закончила школу. Год назад я узнала, что у него есть шестилетняя дочь от одной из своих сотрудниц. Он бизнесмен, успешный. У нас хватало денег, но не хватало тепла. Наверное, поэтому я уехала.

Мой муж всегда порицал меня за то, что я занималась своим делом. Я пишу картины. И может быть, это помогло мне выбрать именно этот дом, с этими пейзажами. Здесь было так спокойно, тихо. Мне даже удалось запечатлеть этот дом на некоторых своих картинах, но я обрисовала его немного в ином свете. Без захолустья, мрачности, наоборот. Таким, каким я хотела бы его видеть, таким, каким бы я хотела, чтобы он был для меня, в котором я бы провела остаток своих дней.

Я взяла маску в руки. Она была слишком тяжёлая для маскарадного атрибута. Больше на чердаке меня ничего не привлекло, и я спустилась обратно в гостиную.

Собственно, сидя там за чашкой чая, я услышала странные звуки наверху, из-за чего и поднялась на чердак. Это были не то шорохи, не то скрипы, не то шаги.

Спускаясь по лестнице, я рассматривала маску. В дневном свете она оказалась просто прекрасной, таинственной. На вид она была совершенно новая. Мне закрались мысли, кто мог подложить её в этот шкаф, кому понадобилось пробраться в заколоченный заброшенный дом, чтобы дать мне этот знак. Значение его я всё равно не поняла. Я жила здесь уже больше недели, и более менее привела дом в порядок. Наняла строителей, которые установили новые окна и заделали прорехи в крыше. Уборкой дома внутри я занялась сама. Мне было это необходимо.

Я ещё немного задержалась на лестнице, разглядывая маску. Поборов размышления о том, кому это всё понадобилось и зачем, я бросила её на столик, что был у лестницы.

Я снова села за чай и открыла одну из десятков книг, которые привезла с собой из Питера. Не дочитав и страницу, я вздрогнула от внезапного стука в окно веранды.

За окном я увидела молодого мужчину, достаточно привлекательного. И почему первым делом я подумала именно об этом? Я потрясла головой, отгоняя эти мысли.

Он был одет по-простому, но было понятно, что вещи на нём не из дешёвых. Наверняка, какой-то местный чиновник, может даже глава района или что-то в этом роде. Слава Богу, я не разбираюсь в политике и во всём, что с ней связано.

– Вот уж не думал, что его кто-то купит!

– Я не покупала. Арендовала, на лето.

– Аа, тогда дела проще. Макс, – представился он, протягивая мне руку.

– Ника.

– Ника от Николь?

Я кивнула. На секунду возникла пауза, сопровождавшаяся неизвестным мне напряжением.

– Изначально я хотел поселиться именно в этом доме. Он стоит чуть поодаль от остальных, а пейзажи здесь просто невероятные. Видели вид на речку? Если бы я был художником, я бы точно нарисовал этот вид.

– Написали бы, -поправила его я.

– Значит, я не прогадала, и мне будет чем заняться здесь этим летом.

– А какие-нибудь свои картины покажете? Я ведь правильно вас понял?

Он заулыбался, и я заметила, как слегка покраснел. Подумал, а не ошибся ли он с выводами.

– Да, если вас это заинтересует, -я не сдержала улыбку в ответ.

Я предложила ему чаю и через некоторое время мы уже сидели на веранде, созерцая заросший пруд.

– Вам нужно почистить его. Дело минутное, а пользы сколько будет.

– Если бы мне кто-то в этом помог. У меня ведь даже инструментов никаких с собой нет.

– Ну, можно посмотреть, что осталось у меня в гараже от прежних хозяев. Уверен, там есть что-то подходящее.

Я дала понять, что одобряю его предложение.

– А давно вы здесь уже? Иногда я прохаживаюсь тут, как и сегодня утром, например, и до этого дня никого тут не видел.

– Чуть больше недели.

– Я живут тут больше года. Приехал прошлой весной. Так надоел мне большой город, столичная суета. Друзья отговаривали, «ну что ты там делать будешь?», «а как же работа?». А мне всё осточертело.

Макс откинулся на спинку стула. Воспоминания о прошлой жизни явно доставляли ему неприятные ощущения.

– А семья?

– Да нет, с этим я как-то никогда не спешил. А родителям всё равно. Мать уехала за границу когда мне и 15 не было, а отец занимается бизнесом, ему не до моих проблем.

Я погрустнела и он это заметил. Честно говоря, я не настроена была на разговоры о жизни и проблемах.

– Что-то я разоткровенничался.

Он улыбнулся, а потом несколько секунд помолчал.

– Вы откуда?

– Санкт-Петербург.

Он закивал головой, будто то, что я из Питера было написано у меня на лице, или он знал это заранее, или по крайней мере, догадывался.

Диалог не строился. Снова повисло напряжение. Я уставилась на заросший тиной пруд. Мне показалось, что вода и тина на поверхности слегка вибрировали. Я задумалась. Почувствовав на себе взгляд Максима, я повернулась к нему. Он пристально смотрел на меня.

Только не надо глупых подкатов, нормально же сидим!

– Вы знаете что-нибудь о венецианских масках?

– Масках? Тех, в которых на маскарады и карнавалы всякие ходят?

Я несколько раз кивнула.

– Только то, что в них ходят на маскарады и карнавалы всякие.

Он улыбнулся, а я снова ему ответила. Но моя улыбка вдруг переросла в смешок, а потом и в настоящий смех. Максим поддержал меня.

– Я покажу вам кое-что.

Я принесла ему маску.

– Я нашла её сегодня, на чердаке, в большом старом шкафу. Там ничего не было, кроме неё. Ума не приложу, кто мог её туда положить и зачем.

– Вы тут одна живёте? Может, кто из знакомых побаловался? Но красиво. Не выбрасывайте, оставьте себе. Потом уедете домой, когда закончится аренда, заберёте её, будете вспоминать о хороших днях в этих местах.

– Я живу одна, и знакомых у меня здесь нет, кроме вас теперь. Не думаю, что это сделали вы. Да и когда я приехала, дом был заколочен, всё было в пыли. И то, что это строители которых я приглашала, я очень сомневаюсь. Простите, но больно они грубые для такой утончённой вещи.

– Действительно утончённая. А я всё вспоминал это слово. Оно как ни одно другое подходит к ней. Искусство, – воодушевлённо вздохнул он.

– Как думаете, она современная? На вид она совершенно новая.

– Может хорошо сохранилась. Не покажете ваш чердак?

Мы поднялись. Максим аккуратно открыл дверь, предварительно озираясь по сторонам. Он прошёлся по помещению, заглянул, как и я, в сундуки, а потом в шкаф.

– Учитывая, что на чердаке всё в пыли, и внутри шкафа тоже, если бы она лежала здесь долго, она бы тоже была в пыли. Что это за материал, бархат? На нём была бы хорошо заметна пыль. А посмотрите в шкаф, видите? Если бы маска лежала там хотя бы несколько дней, остался бы какой-то след, отпечаток можно сказать. Из всего мною сказанного, можно сделать вывод, что её подложили сюда уже в то время, как вы стали хозяйкой этого дома, пусть и временной. Возможно, это было сделано даже прошедшей ночью. Вы хорошо спите? Ничего не слышали, может шаги какие-то?

Он всем видом был похож на какого-то сыщика, но это было лишь игра, хотя и суждения его я не назвала бы ложными. Говорить о том, что утром я слышала странные звуки, доносившиеся с чердака, я не стала. Вдруг, он не сыщик, а психиатр. Профессии разные, но что один, что второй – помешанные, ищут ответы на загадки в происхождении некоторых вещей, и в большинстве случаев не замечают очевидного. Человек убил, потому что псих, а псих – потому что убил. Но не все убийцы психи, и не все психи – убийцы. Вот и вся логика. Работай, исходя от этого, и будет тебе счастье, повышенная раскрываемость преступлений и свободные койки в психбольнице. Ничего сложного.

Ах, если бы это было действительно так.

– Я сплю чутко, и если бы наверху было бы какое-то движение, услышала бы.

– Это становится интересным.

Он посмотрел на часы на своей руке и поворошил волосы.

– Мне нужно возвращаться домой. Есть небольшие, но важные дела. Если не против, я приду к вам снова. Может, что-нибудь за это время прояснится. Расскажете мне.

Я согласилась.

Проводив Максима, я снова уселась за чай. И снова послышались тяжёлые медленные шаги, будто кто-то очень не хотел быть замеченным. Я вздрогнула. Выбежав на веранду в надежде, что Максим не ушёл далеко, я увидела у пруда сидящего мужчину.

Дрожь и холодок пробежали по спине.

Он был обнажённым, грязным и очень худым, костлявым. Волосы были седые и редкие. Он теребил их, будто его голову изъедали какие-то насекомые.

Я очень боялась издать хоть какой-то звук. Я взяла вазу, что стояла на столе на веранды, цветы вытянула и положила на подоконник. Медленно открывая дверь, я стискивала вазу в руке. Только я хотела окрикнуть этого человека, как он обернулся и обратился ко мне.

– Он придёт ещё. Он ко всем приходит. Он любит поиграть.

Я остолбенела.

– Кто вы такой? Почему вы раздеты? Вам нужна помощь?

– Нет, чёрт тебя подери! – он подпрыгнул и направился ко мне, а я не могла пошевелиться, -помощь нужна тебе.

Когда он подбежал вплотную к двери, я попыталась её закрыть, но он начал ломиться ко мне в дом, то и дело протягивая ко мне свои костлявые руки, будто хотел схватить меня.

– Он придёт, придёт, и тебе опять будет больно. Он опять тебя убьёт, ты опять будешь гореть.

Потом он сошёл на крик, душераздирающий, мучительный крик.

– Уходи, уходи! Прошу тебя, уходи!

Звуки наверху вылились в грохот, неприлично громкий, и я обернулась от испуга. В этот момент мужчина отпустил дверь и ринулся прочь. Я прижалась к закрытой двери, продолжая стискивать вазу. Надо было взять номер Максима…

Грохот на верху стих так же резко, как усилился. Несколько минут я стояла недвижима.

Когда меня отпустило, я прошла в гостиную. Я абсолютно не понимала, что всё это было. Эта шаги, этот мужчина, эта маска. Она лежала на журнальном столике, хотя я отчётливо помнила, что после того, как показала её Максиму, положила её обратно на столик у лестницы.

Наверное, я сошла с ума, или кто-то пытается специально свести меня с ума.

Я размышляла над словами того старика. Откуда он вообще взялся? У меня появилось множество вопросов к Максиму. Я очень ждала его прихода, надеялась, что он поможет мне разобраться. Ночью я долго не могла уснуть. «Он придёт, тебе опять будет больно, он опять тебя убьёт…»

Дома было тихо, я успокоилась и смогла уснуть.

Весь следующий день я ждала Максима, но он не пришёл, и ещё через день тоже. С момента нашего знакомство прошло 4 дня, а он так и не появился.

Я решила прогуляться до реки, посмотреть на виды, о которых мне говорил Максим. Взяла с собой краски, кисти и мольберт. Проходя мимо маски, меня пробила дрожь. Я решила взять её с собой. Если уж не удастся нарисовать пейзаж, нарисую её. Инструменты и маску я сложила в сумку, тубус и мольберт закинула на плечо, как могла. Я уже подходила к дверям, но завозившись с ключами, не заметила стоявшего у порога Максима. Он спокойно осматривал дом, но не торопился постучать, будто знал, что скоро я должна выйти сама.

– Добрый день! Собрались к реке? Самое время. Погодка-то позволяет. Получится отличная картина.

Он улыбался мне, и протянул руку, предлагая помощь. Я не стала отказывать и отдала ему мольберт и тубус.

– Ну что, как вы тут поживали эти дни? Простите, не смог прийти раньше, – он стал оправдываться. Быстро он понял, что это было непозволительно долгое ожидание после его обещания, – мне прислали дела из столицы, нужно было разобраться с ними. Надеюсь, вам не требовалась моя помощь в эти дни.

– Нет, всё было спокойно. Никаких происшествий.

Чтобы он посчитал меня сумасшедшей? Ну уж нет. В то, что произошедшее со мной было правдой, могла поверить только я.

– Да? Тогда, я очень рад, – снова улыбнулся. И до чего же хорош он с этой своей беззаботной улыбкой, чёрт побери.

– Вы будто расстроились, что ничего не произошло, или удивились, потому что были уверены в обратном.

– Хотел потешить своё самолюбие и поиграть в героя, всего-то. Но вы мне и этого не позволили. Ну хоть мольберт донесу, – он снова засмеялся, а я улыбнулась в ответ, глядя на него, но он смотрел под ноги.

Тогда на веранде, на мгновение, мне показалось, что он заинтересовался мной. Как хорошо, что я ошиблась.

Мы вышли к реке. Мне открылся удивительный вид. Мы оказались на обрыве, который тянулся метров на 20, а дальше – река. Меня вдохновил этот вид, и я села за мольберт. Несколько минут я пыталась начать писать, но что-то не давало покоя. Мой спутник задумчиво глядел в расплывающийся горизонт.

– Сегодня будет гроза. Видите? Какие облака густые, тяжёлые.

Я не могла сосредоточиться на картине, мои мысли изъедал тот старик у пруда, с его красными глазами и костлявыми руками, тянущимися ко мне.

–Максим, – он оставался смотреть на облака, был неподвижным и безучастным.

–Максим! – он оглянулся на меня, растерялся, а я заглянула в его глаза. Они были такие глубокие, задумчивые, и удивительно прекрасные. Он принял положение, говорящее, что он готов меня слушать.

– После того как вы ушли от меня в тот день, буквально через несколько минут…В доме послышались какие-то странные звуки, типа шагов, шорохов. Мне стало жутко, и я хотела вернуть вас, но вы уже скрылись из виду. Возможно…Я не обратила внимания, моё внимание было приковано к другому. У пруда сидел какой-то мужчина, полностью обнажённый, костлявый, такой неприятный…Он начал говорить мне странные вещи, что я должна уйти, что мне снова будет больно. Может быть, это какой-то беглый преступник или пациент? Возможно он не представлял опасности, но вкупе с таинственными звуками он произвёл на меня мрачное, пугающее впечатление.

Максим стал очень встревоженным, взгляд стал суровым и обеспокоенным, но оставался прекрасным. Последний раз я видела такой взгляд у мужа, когда он узнал о смерти отца.

– Простите, Ника, но я вспомнил о неотложных делах. Надеюсь, вы вернётесь домой раньше, чем начнётся гроза.

– Конечно. Не беспокойтесь. Дела не должны ждать. Максим! Не могли бы вы оставить мне свой номер телефона, на случай, если у меня тоже появится к вам неотложное дело.

Он оставил мне номер и очень быстро зашагал в сторону моего дома. Путь к его дому пролегал именно через мой палисадник, других троп или дорожек не было.

Работа у меня не клеилась, а гроза была ближе и ближе. Послышались первые раскаты грома. Я собралась и поспешила домой.

Было около девяти вечера, когда стихия разыгралась не на шутку. Молнии сверкали то в одном окне, то в другом, озаряя мою гостиную. Я сидела при тусклом свете ночника, но вдруг свет погас.

Стало абсолютно темно, а с улицы был слышен вой ветра и бешеный стук дождя. Просидев в такой темноте минут 20, я услышала стук в дверь. Я взяла фонарик и поторопилась открыть. На пороге стоял он.

Весь мокрый, съёжившийся, он щурил глаза от фонарного света. Ливень стекался по нему горной рекой, его белая рубашка прилипла к телу и я разглядела его прекрасную фигуру. Волосы то и дело падали на лицо, а он манящим движением убирал их назад. В эту непогоду он был умопомрачительно красив. Я наверное выглядела очень глупо, рассматривая его, любуясь им, в такой момент.

Он что-то кричал мне сквозь шумевший дождь, но я не сразу поняла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/bortnik_lyubov/venecianskaya-maska

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити